

КУЛЬТУРНЫЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ В УСЛОВИЯХ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО КОНФЛИКТА

Александр Глотов

Доктор филологических наук, профессор,
кафедра иностранных языков и методики их преподавания,
Кременецкая областная гуманитарно-педагогическая академия
имени Тараса Шевченко (Кременец, Украина)

ABSTRACT

The history of literature is in many ways military art, that is, the history of the war in artistic embodiment. Many key texts of world literature emerged as an aesthetic and social illustration of interstate conflict. The Trojan War provoked Homer's Iliad and Odyssey's diology. The Peloponnesian Wars of Hellas spawned Aristophanes' comedies, especially Lysistrata. The absorption of Greece by Rome led to the comparative, Greek-Roman biographies of Plutarch. The Jewish war against Rome, described by Josephus, led to the appearance of the "Revelation" of John and everything connected with him.

The wars between the Ottoman and Byzantine empires, the crusades, the permanent confrontation of England and France, the conflict of the newborns of the North American States and maternal Great Britain — all this was reflected in the artistic discourse. In modern times, the era of the formation of political nations emerged, while these nations do not correlate with a particular historically determined territory, language, state system, race and the like.

In the disintegrated Soviet Union, the fate of the young states was very different as well as the fate of the disintegrated socialist camp.

In each interstate military confrontation, the participants seek not only to achieve victory, but also to create the idea of absolute moral and even aesthetic superiority over the enemy. The situation of recent years in the border zone of Ukraine was no exception.

Keywords: interstate conflict, cultural connections, history of world literature, military art.

Многие ключевые тексты мировой литературы возникли как эстетическая и социальная иллюстрация межгосударственного конфликта. Троянская война — и дилогия Гомера. Пелопонесские войны Эллады — и комедии Аристофана. Поглощение Греции Римом — и жизнеописания Плутарха. Иудейская война против Рима — и «Откровение» Иоанна.

Войны между Османской и Византийской империями, крестовые походы, перманентное противостояние Англии и Франции, конфликт новорожденных Североамериканских Штатов и материнской Велико-

британии — всё отражалось в художественном дискурсе. Не стала исключением и ситуация последних лет в приграничной зоне Украины.

В каждом межгосударственном военном противостоянии участники стремятся не только достичь победы, но и создать при этом идею о безусловном моральном и даже эстетическом превосходстве над противником.

Ключевые слова: межгосударственный конфликт, культурные связи, история мировой литературы, баталистика.

Багато які ключові тексти світової літератури виникли як естетична та соціальна ілюстрація міждержавного конфлікту. Троянська війна — і діалогія Гомера. Пелопонеські війни Елади — і комедії Аристофана. Поглинання Греції Римом — і життєписи Плутарха. Юдейська війна проти Риму — і «Одкровення» Івана.

Війни між Османською та Візантійською імперіями, хрестові походи, перманентне протистояння Англії і Франції, конфлікт новонароджених Північноамериканських Штатів та материнської Великобританії — усе відбивалося у художньому дискурсі. Не стала виключенням й ситуація останніх років у прикордонній зоні України.

У кожному міждержавному військовому протистоянні учасники намагаються не тільки досягти перемоги, але й створити при цьому ідею про безумовну моральну і навіть естетичну перевагу над суперником.

Ключові слова: міждержавний конфлікт, культурні зв'язки, історія світової літератури, баталістика.

Wiele kluczowych tekstów literatury światowej pojawiło się jako estetyczna i społeczna ilustracja konfliktu międzypaństwowego. Wojna Trojańska — i dylogia Homera. Wojny Peloponeskie w Hellasie — i komedie Arystofanesa. Wchłanianie Grecji przez Rzym — i biografie Plutarcha. Wojna Żydowska przeciwko Rzymowi — i «Objawienie» Jana.

Wojny między imperium Osmańskim i Bizantyjskim, krucjaty, stała konfrontacja Anglii i Francji, konflikt Ameryki Północnej i Wielkiej Brytanii — wszystko znalazło odzwierciedlenie w dyskursie artystycznym. Sytuacja ostatnich lat w strefie przygranicznej Ukrainy nie była wyjątkiem.

W każdej międzypaństwowej konfrontacji wojskowej uczestnicy starają się nie tylko osiągnąć zwycięstwo, ale także stworzyć ideę absolutnej moralnej, a nawet estetycznej wyższości nad wrogiem.

Słowa kluczowe: konflikt międzypaństwowy, więzy kulturowe, historia literatury światowej, batalistyka.

История человечества — преимущественно история войн. История литературы — во многом баталистика, то есть — история войны в художественном воплощении. Поэтому высказывание Марка Туллия Цицерона «Inter anna silent Musae» («когда говорят пушки, музы молчат») неверно

по определению. Сложность состоит в историческом отстранении от современных событий.

Особый интерес представляют не все массовые кровопролития с применением оружия, а именно те случаи, когда в вооружённый конфликт входят государственные образования, отличающиеся друг от друга образом жизни, культурой, языком, национальностью. То есть, когда враг с самого начала, априори — чужой. Поэтому не будем принимать во внимание войны гражданские, где брат идёт на брата по идейным соображениям, религиозные, где то же самое происходит по соображениям мировоззренческим, социальные бунты и восстания, временами переходящие в революции. Все эти конфликты не менее массовы и не менее значимы для развития общества. Культурная аура вокруг этих событий также весьма весома, она меняла мир и историю, цивилизации начинали двигаться в другом направлении.

Но ни победителей, ни побеждённых в этих войнах нет. В то время как межгосударственные конфликты чреватые исчезновением с карты мира целых цивилизаций. Что неоднократно и бывало.

В основном легендарная, то есть — практически никак не задокументированная, Троянская война, которую вели между собой не менее таинственные державы, стала поводом для начала всей мировой литературы в лице поэм «Илиада» и «Одиссея» [7,8], которые в конечном счёте воплотились в культурную энциклопедию античного мира. Миф о противостоянии троянцев и ахейцев создал в дальнейшем культуры двух крупнейших государств древности: Греции и Рима.

Эллада, изначально разделённая на полисы-государства, изнывала от непрерывного состязания в первородности, выливавшееся в перманентные войны. И Аристофан гневно борется с зачинщиками Пелопонесских войн, предлагая в комедии «Лисистрата» [2] весьма нетривиальный способ умиротворения пылких стратегов. Для писателя и публициста с самого начала очевидно, что интеллектуальные Афины проигрывают воинственной Спарте. Что и случилось. Впрочем, и Спарте это тоже не помогло.

Потому что рядом с Элладой вырос могущественный сосед, поначалу отнюдь не выказывавший воинственности. Рим долгое время вёл то, что впоследствии назовут «гибридной войной», помогая то одной, то другой стороне, а потом нечувствительно обратил всех участников противостояния в своих подданных — и Греция приказала долго жить. Хотя греки никуда не делись, пытались сохранить эллинский менталитет даже в условиях римской оккупации. И Плутарх, так до конца жизни и не выучивший толком язык «старшего брата», всё равно пишет именно «Сравнительные жизнеописания», греческо-римские, а не просто греческие [12]. Чтобы его читали и в Риме, а не только в Афинах.

Рим постепенно становился империей, аннексируя окрестные земли и проглатывая соседние культуры и цивилизации. Порой даже не замечая такие крохотные как, например, Иудея. Взятие Римом Иерусалима

вызвало описанную позже Иосифом Флавием Иудейскую войну [10]. Выигранную, конечно же, Империей. Но яростные евреи не смирились, они разразились проклятиями и обещаниями гибели развратному Риму. Лучше всего это получилось у автора «Откровения (Апокалипсиса)» [5]. Из этого текста родилась идея мессии и Нового Завета, появился Мессия во плоти, умер, воскрес — и теперь в центре Рима находится отдельное христианское государство.

Ещё одна мировая религия, ислам, также распространялась по соседним ареалам, используя отнюдь не только слово Мухаммеда и терпение. На обломках Византийской империи возникла империя Османская, чуть было не порвавшая Священную Римскую империю германской нации. Но мусульмане тоже живые люди — и они пишут «Тысячу и одну ночь» [14]. Христианам ещё ждать и ждать свой «Декамерон». Обаяние экзотики исламской изысканной культуры столетиями будет привлекать читателей всех стран и народов, вне зависимости от вероисповедания.

Спираль истории закручена — и христиане требуют реванша. Один крестовый поход за другим, столетие за столетием, а сарацины ни с места — у гроба Господня. Зато появляется гениальная поэма Торквато Тассо «Освобождённый Иерусалим» [13], из которой возникает целая вселенная рыцарских романов, на излёте которой рождается «Дон Кихот» Сервантеса.

На арену выходят новые бойцы, на этот раз — Англия и Франция. Вильгельм Завоеватель меняет политику, быт, нравы — даже язык Англии, потерявший после него 70 процентов англосаксонской лексики, но всё равно нормандцы остаются в английском социуме чужаками. Прочтите «Айвенго» Вальтера Скотта — и станет понятно, что француз бритту — не брат.

Битва при Гастингсе породила впоследствии целую Столетнюю войну, где по обе стороны были свои герои и мученики. Вийон и Монтень Жанну д'Арк воспели, а Вольтер высмеял, Дюма и Дрюон соорудили многоступенчатые историко-художественные иллюзии, в которые верят до сих пор. Англичане не уступали пальмы первенства: Шекспир пышно живописал «Генриха V», Конан Дойл разразился серией исторических романов с весьма детективным уклоном.

В Новое время наступила эпоха возникновения и формирования политических наций, которые не соотносятся с конкретной исторически обусловленной территорией, языком, государственным строем, расой и тому подобным. Одной из первых таких наций стали американцы, возникшие как феномен в процессе Войны за независимость Северо-Американских Штатов, называемую также «Американской революцией» 1775-1783 годов.

Культурным лидером рождающегося народа стал сын швейцарского француза и шотландки англоязычный поэт Филипп Френо. Восемь лет одни «англичане» воевали против других англичан, а «поэт американской революции» в своих пылающих гневом инвективах «Памяти

храбрых американцев» и «Америка независима» одних однозначно называет «The friends of freedom» (друзьями свободы), а других — столь же безапелляционно «the insulting foe» (оскорбительным врагом) [1]. Революция называется таковой — если она побеждает, в противном случае — это бунт. Британия уступила младшему брату, не в малой степени потому — что уступала ему силой духа. Не было ни одного английского пиита, шедшего, условно говоря, впереди колониальных войск с песней на устах.

Практически ни одно формирующееся государство не миновало угрозы гражданской войны. Не прошло и ста лет после обретения независимости, как Север восстал против Юга — и запылала унесённые ветром штаты. И только отдалённость от исторической родины-Европы избавила Америку от интервенции так и норовивших вмешаться в драку французов, русских и немцев.

Вот и в распавшемся Советском Союзе очень по-разному складывалась и складывается судьба молодых государств, впрочем, как и в распавшемся социалистическом лагере. Горестная доля бывшей Югославии до сих пор многим стучит в сердце.

Начало десятых годов для Украины было кризисным. Для многих этот период ассоциировался с крушением надежд на национальное самоопределение, рождённых Оранжевой революцией. По стране ходила украинизированная переделка стихотворения Юрия Нестеренко «Глядя в телевизор» [11]:

Украина для них сафари,
Под собою страны не чую,
наблюдая все эти хари,
одного лишь теперь хочу я:
не мечтаю уже о лете,
не хочу не в купцы, не в князи —
я хочу одного на свете:
я хочу чтоб вы сдохли, мрази.

Уровень яростной бескомпромиссности борьбы с властью нарастал. Львовский писатель Юрий Винничук выступает публично со стихотворением «Убий пі...аса» [6], так себе стишок, понятно, не лучше, но и не хуже симоновского «Сколько раз увидишь его, столько раз его и убей!», футбольные фаны распевают речёвку «Спасибо жителям Донбасса за президента-пи...аса». Святослав Вакарчук с группой «Океан Эльзы» медитирует:

Веселі, брате, часи настали.
Нове майбутнє дарує день!
Чому ж на небі так мало сонця стало?
Чому я далі пишу сумних пісень? [4]

И случилось то, что неминуемо должно было случиться: президент страны покидает её пределы, в государстве начинается анархия, отягощённая кровавым насилием.

И тут во всей красе приходят «вежливые зеленые человечки» без опознавательных знаков из соседнего военторга, превращая тем самым конфликт внутренний в межгосударственное противостояние, которое длится вот уже дольше, чем Великая Отечественная.

Украинская сторона сразу отчетливо самоопределилась. Юная поэтесса Анастасия Дмитрук на всю страну прокричала:

Никогда мы не будем братьями
Ни по родине, ни по матери.
Духа нет у вас быть свободными,
нам не стать с вами даже сводными. [9]

А популярный одесский блогер Александр Бабич был еще более бескомпромиссным:

Нам будет легко убивать русских, а русским — нас!...

Мы говорим на одном языке и будем понимать радиопереговоры в эфире...

Нам будет легко допрашивать и пытаться русских военнопленных, а им наших...

Важно будет после «победы», (кто бы не «победил, бля!»), не перепутать, над каким памятником какой флаг вывесить (в Российской армии бойцов «Коваленко», столько же, сколько в украинской — «Ивановых»)...

Я вспомню свою службу и попрошу автомат, чтоб в свои 43 года пойти защищать свою Украину от оккупантов из России!...

Россияне, я буду защищать от вас дом Пушкина в Одессе!...

ЭТО МОЯ РОДИНА!!!!!! Я буду её защищать!!!!!!...

Я буду защищать свою Родину — Украину, и крыть вас ПО-РУССКИ матом! Потому что, я не успею уже хорошо выучить свой украинский — меня убьёт русский солдат... [3].

В каждом межгосударственном военном противостоянии участники стремятся не только достичь победы, но и создать при этом идею о безусловном моральном и даже эстетическом превосходстве над противником.

Через какие-нибудь 50 лет в тогдашней Википедии об этом будет написано как о вялотекущем приграничном конфликте с числом жертв, сопоставимым с погибшими за это же время в дорожно-транспортных происшествиях.

Или как о событиях предшествовавших Третьей мировой. Только тогда, боюсь, Википедии уже не будет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Freneau P. The Poems: Poet of the American Revolution. Ed. Fred Lewis Pattee. — New York: Russel and Russel, Inc., 1963.

2. Аристофан. Лисистрата / Пер. А.И.Пиотровского. — Харьков: Фолио, 2001. — 624 с.

3. Бабич А. https://pikabu.ru/story/nam_budet_legko_ubivat_russkikh_a_russkim__nas_2025367.
4. Вакарчук С. <http://www.pisni.org.ua/songs/643050.html>.
5. Вечное Евангелие. Украинский и русский параллельные переводы с греческого доктора теологии В.О.Громова. — К.: Национальная Академия наук Украины, Украинский информационно-языковой фонд, 2009. — 858 с.
6. Винничук Ю. <https://vsiknygy.net.ua/news/16415/>.
7. Гомер. Илиада / Пер. Н.И. Гнедича. — СПб: Наука, 2008. — 574 с. (Литературные памятники).
8. Гомер. Одиссея / Пер. В.А.Жуковского. — М.: Наука; 2000. — 482 с. (Литературные памятники).
9. Дмитрук А. Верните нам наше небо. — К.: Феєрія Мандрів, 2014. — 109 с.
10. Иосиф Флавий (Йосеф, сын Маттитьяху). Иудейская война. / Пер. с древнегреч. М. Финкельберг и А. Вдовиченко. Под ред. А. Ковельмана. (Серия «Библиотека Флавиана»). М.: Мосты культуры — Иерусалим: Гешарим, 1992.
11. Нестеренко Ю. Объяснение. Стихи 1987-2010. — 2011. — 454с.
12. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. — М.: Альфа-книга, 2008. — 1263 с.
13. Торквато Тассо. Освобожденный Иерусалим /Пер. В. С. Лихачева / Подг. текста, ст., коммент. А. О. Дёмина. — СПб.: Наука, 2007. — 715 с.
14. Тысяча и одна ночь. Полное собрание сказок «Тысяча и одна ночь»: в 10 томах. — М.: Белый город, 2009.